

А. Н. Николаев

СПИСКИ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ НА ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ЗАУПОКОЙНЫХ СТЕЛАХ I–IV ДИНАСТИЙ

Стелами в египтологии называют каменные или деревянные плиты различной формы, на которых, как правило, присутствуют надписи, рельефные или выполненные краской изображения. Стелы могли быть связаны с погребениями, служить пограничными знаками, выступать в роле votивных и памятных предметов. Начиная с I династии, когда в Египте появились древнейшие стелы, до римских времен значительно преобразились внешний облик стелы, ее композиционное оформление, характер и содержание надписи. Могильные, или «заупокойные», стелы обычно устанавливались рядом с гробницей, на них обязательно имелось имя владельца. Стелы преподносились в качестве дара в храмы и святилища в знак почтения богам, а также для увековечивания важных событий, таких, как успешные экспедиции, победы над врагом. Помимо этого, стелы служили пограничными метками на полях, обозначали границы владений, административных округов, даже целых стран (например, Египта при царях Среднего царства). В египетском языке имеется несколько слов для обозначения стелы¹, которые свидетельствуют о различном ее использовании. В ранних гробницах они часто были единственными указателями принадлежности захоронения конкретному лицу. Заупокойные стелы были не только неотъемлемой частью погребения, которое маркировали, но и сами по себе становились центральным объектом в культовой практике.

Для древних египтян смерть была продолжением земной жизни, и материальные блага, включая продукты питания, считались необходимыми для посмертного существования. Для надежного обеспечения этой потребности и, следовательно, непрерывности культа на заупокойных стелах, так называемой «ложной двери» в гробнице, на стенах часовни выписывались названия необходимых предметов, которые составляли то, что обычно называют «списками» жертв.

Эти тексты, а также изображения, указывающие на жертвы, с конца Раннего царства (со II династии) начинают доминировать на стеле. Без их подробного анализа неполной остается как общая картина оформления и функционирования погребений в ранний период египетской истории, так и понимание культовых практик для этого времени.

К исследованию списков египтологи обращались неоднократно, однако их интересы ограничивались какой-либо одной группой жертв (например, тканя-

¹ *cb3* (Wb. I. 177:7); *chc.w* (Wb. I. 221:11); *wḏ* (лексически наиболее употребляемая форма) (Wb. I. 398:15); *srh* (Wb. IV. 200:15).

ми); как целое они никогда не изучались. Кроме того, анализу подвергались относительно поздние памятники III–IV династий, в то время как стелы первых двух династий не составляли предмета самостоятельного исследования. Остались неизученными и принципы смыслового и композиционного деления списка жертв на группы, изменения внутри отдельных групп жертв начиная с древнейших стел, а также репертуар списков жертв на самых ранних памятниках. Между тем именно в Раннем царстве (при II династии) определяются те названия, которые позднее будут засвидетельствованы во время своеобразной кульминации качества оформления стел при IV династии. Репертуар жертв на заупокойных стелах свидетельствует и об изменениях в самой культовой практике и тех общественных структурах, которые обеспечивали ее функционирование. В настоящей статье делается попытка ответить на эти и другие вопросы.

На абидосских стелах времени I династии перечни жертв еще отсутствуют. Это отчасти противоречит предположению, что абидосские стелы были составной частью культовых мест и перед ними раскладывали жертвоприношения², хотя это и не означает обратного. Можно утверждать, что сама традиция выписывания жертв на заупокойных стелах появляется на севере (в районе Саккары) не раньше периода правления II династии. Изображения единичных жертв в различных контекстах хорошо засвидетельствованы как на юге, так и на севере Египта уже при I династии.

Представления жертвенных приношений, обозначенных на памятниках, можно разделить на несколько групп: а) «основной список», расположенный перед покойным и над жертвенным столом; б) жертвы, выписанные под столом; в) ткани; г) «пространные» списки (группы жертв, объединенные одним общим названием); д) перечисление житниц и их содержимого. Анализ списков уместно начать с обозначений тканей, поскольку именно эта группа жертв была наиболее формализована и методы ее исследования удобно распространить и на другие категории приношений.

I. ТКАНИ

До начала практики мумификации египтяне имитировали объемы тел усопших при помощи пеленания, что объясняет включение в списки жертвенных приношений тканей. Тот факт, что для них находилось место на ограниченной по площади стеле рядом с наиболее важным в заупокойном культе элементом – продуктами – позволяет судить о важности задачи сохранения тела покойного уже в первые династии. Обозначения тканей – одно из наиболее разработанных направлений в изучении палеографии и лексикографии Старого царства³. Этой проблематике посвящен ряд исследований (в том числе недавняя монография немецкой исследовательницы К. Шеле⁴), однако эпоха Раннего царства, как указывалось выше, практически выпала из поля зрения специалистов⁵.

² См., например: *Shoukry A. The So-Called Stelae of Abydos // MDAIK. 1958. 16. S. 296.*

³ *Junker H. Giza I. Lpz., 1929. S. 177–178; Smith W.S. The Old Kingdom Linen List // ZÄS. 1915. 71. S. 134–149; Manuelian P. The Slab Stelae of the Giza Necropolis. New Haven–Philadelphia, 2003. P. 153–158.*

⁴ *Scheele K. Die Stofflisten des Alten Reiches. Lexikographie, Entwicklung und Gebrauch. Wiesbaden, 2005.*

⁵ Фактически, единственной работой, в которой рассматриваются знаки Раннего царства, использовавшиеся для записей названий тканей, является *Kahl J. Das System der ägyptischen Hieroglyphenschrift in der 0.–3. Dynastie. Wiesbaden, 1994. S. 710 ff.*

1. Список тканей на заупокойных стелах ранних династий

На стелах I династии (вне зависимости от их происхождения) список тканей отсутствует. Так, на многочисленных стелах из Абидоса ткани (как и иные жертвы) не упоминаются вовсе; нет их и на богатой надписями стеле Мерка⁶ из Саккары⁷. При II династии происходит принципиальное изменение в оформлении стелы: во-первых, в подавляющем большинстве случаев упоминание тканей наличествует, во-вторых, оно записывается в определенном месте – в правом верхнем углу заупокойной стелы. Исключением из этих правил для II династии можно считать семь стел, причем в пяти случаях это объясняется по большей части их плохой сохранностью. Так, бесспорно отсутствуют эти сведения на стеле Пер-ур-шепсет⁸ и Мери⁹; на стеле Сат-серет¹⁰ иероглиф «ткань» (в данном случае идеограмма) выписан под креслом покойной; стела Мен-ка-хекет¹¹ разрушена в правой верхней части, где, по-видимому, и должна была находиться соответствующая надпись; по той же причине – повреждение памятника – неизвестно, какие ткани упоминаются на стеле Небу¹² и Сах-шепеса¹³; на стеле Менех-эм-джефа¹⁴ знак ткани и сопутствующее ему числительное расположены в нижней части стелы. Все названные выше стелы происходят из Хелуана.

При III династии ткани присутствуют на всех стелах, кроме двух – женщины по имени Ху-Рау¹⁵ и чиновника Са-мери из эр-Ракакны¹⁶. Обозначения тканей присутствуют на всех стелах IV династии. Необходимо отметить, что традиция размещения под списком тканей других жертв, берущая начало во II династии и обусловленная отсутствием в них строгой упорядоченности до IV династии сохраняется. Какие-либо жертвы под списком тканей отсутствуют только на девяти стелах классической IV династии.

2. Способ обозначения тканей

Начиная со II династии названия тканей сопровождаются указанием на их размер и количество, позднее ставшими важными элементами в оформлении композиции соответствующих памятников. Для этого периода обозначения тканей часто бессистемно помещаются вперемешку с другими жертвами, хотя общая тенденция – изображать ткани в верхней части списка жертв, а также

⁶ Emery W.B. *Great Tombs of the First Dynasty*. III. L., 1958. P. 156.

⁷ Тем не менее первые упоминания тканей относятся именно к I династии. Так, на ярлыке из гробницы О кладбища Умм эль-Кааб в Абидосе, датируемой временем правления Джера (*Petrie W.M.F. The Royal Tombs of the First Dynasty*. L., 1901. Pt II. Pl. V, 9), впервые упоминается ткань *ššr*, а ткань *idmj* упомянута при царе Каа на оттиске печати, найденной в гробнице S 3505 в Саккаре (*Kaplony P. Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit*. Bd III. Wiesbaden, 1963. Abb. 261).

⁸ Smith W.S. *The Art and Architecture of Ancient Egypt*. 2-nd ed. L., 1998. P. 22. Fig. 31.

⁹ Gardiner A.H. *An Archaic Funerary Stele* // JEA. 1917. 4. P. 256–260. Pl. 55.

¹⁰ Saad Z. *Ceiling Stelae in Second Dynasty Tombs from the Excavations at Helwan*. Le Caire, 1957. Pl. XXIV.

¹¹ Ibid. Pl. III.

¹² Ibid. Pl. XV.

¹³ Ibid. Pl. XVII.

¹⁴ Ibid. Pl. XVI.

¹⁵ Kahl. *Das System*... S. 184.

¹⁶ Garstang J. *The Third Egyptian Dynasty*. Westminster, 1904. P. 143.

упоминать ткань *idmj*, тонкое полотно *ššr* и ткань $\epsilon\zeta$ – уже просматривается. Заметны также попытки *стандартизировать* указания на размер и количество ткани. Так, на стеле Сехеф-нер¹⁷ имеются определители их размеров – *nfr* и *h*, а выписанные ниже числительные сообщают о количестве.

На всех (за исключением одного) памятниках III династии ткани по композиционному оформлению на стеле схожи с образцами IV династии. Так, на стеле Абу-неб-и¹⁸ упоминается только ткань *idmj* (что можно считать архаизацией), однако способ записи этой единственной ткани выполнен так, как это будет делаться уже при IV династии. При III династии завершается процесс полного отделения на стелах тканей от остальных жертв, при этом список жертв начинает представлять собой разбитую на клетки таблицу. Ткани выписываются в определенной последовательности: *idmj*, *ššr* и $\epsilon\zeta$ (вид тканей *šm ϵ .t/šm ϵ .t nfr.t* для III династии надежно еще не фиксируется), после чего часто следует указание их размера и постоянно – количества (чаще всего 1000 единиц).

Иероглифы, используемые для обозначения размера ткани, – это числительные (горизонтальные черточки) от 3 до 9 и вертикальные «свертки» тканей $\perp$, количество которых на подставке может варьироваться от 1-го до 5-ти (в отличие от II династии, не больше). К. Шеле, обращая внимание на ненадежность датировок некоторых гробниц III династии, предлагает следующую последовательность развития в оформлении обозначений тканей для III династии: список Та-ури¹⁹ отнесен к самому началу династии (о чем говорит запись тканей в одну строку, а также неодинаковая высота иероглифов, указывающих на размеры тканей); списки Упа²⁰, Сетеш-нефера²¹, Сиси²² отнесены к более позднему периоду. Об этом можно судить по четкой разбивке на клетки, хотя на стеле Сетеш-нефера присутствуют архаичные написания (*h.t* вместо *h*). Финальным этапом развития списка тканей при III династии являются памятники Нефер-хотеп-хатхор²³ и Ха-бау-сокра²⁴, оформление которых уже практически не отличается от образцов IV династии. Различия обнаруживаются лишь в том, что сам список помещен *под* изображением покойного (отчасти это объясняется тем, что стела была элементом «ложной двери»), а в регистрах под списком (см. далее) появляются другие многочисленные жертвы²⁵.

Особенности составления и записи списков тканей на памятниках ранних династий позволяют выделить переходный период между III и IV династиями. К нему можно отнести стелу Нефер-маата²⁶ с записью архаичной царской ткани *itj.w* (помимо четырех других: *idmj*, *ššr*, *šm ϵ .t nfr.t* и $\epsilon\zeta.w$) и Мечена²⁷, с названием ткани *tpj*, позднее нигде не засвидетельствованной. На стеле Ра-хотепа²⁸

¹⁷ Quibell J. Archaic Mastabas. Cairo, 1923. P. 10. Pl. 26–27.

¹⁸ Weill R. Des Monument et de l'histoire des II-e et III-e dynasties égyptiennes. P., 1908. P. 219–225.

¹⁹ Kahl. Das System... S. 182.

²⁰ Saad. Ceiling Stelae... Pl. XXIX.

²¹ Ibid. Pl. XXX.

²² Ibid. Pl. XXVII.

²³ Weill. Das Monument... P. 251–255.

²⁴ Ibid. P. 242–251.

²⁵ См. подробнее: Scheele. Die Stofflisten... S. 83.

²⁶ Harpur Y. The Tombs of Nefermaat and Rahotep at Maidum. Oxf., 2001. P. 39. Pl. 43.

²⁷ Barta W. Die altägyptische Opferliste. B., 1963. S. 39–40.

²⁸ Harpur. The Tombs... P. 109. Fig. 98. Pl. 65, 71.

единственный раз в IV династии присутствует обозначение размеров ткани, выписанное иероглифом сидящего человека с пальцем у рта , хорошо известное для III династии. К этому же типу списка можно отнести, по-видимому, и стелу, имя владельца которой не сохранилось²⁹.

Во время правления Хеопса в оформлении списка тканей начинает преобладать стиль, который исследователи называют «классическим». «Классический» список размещается в правой части стелы, чаще всего занимая пространство от ее верхнего до нижнего края. Вместе с тем распространены случаи, когда верхний предел списка тканей ограничен не краем стелы, а горизонтальной строкой с титулами владельца стелы, занимающей всю ширину памятника. Это стелы Уп-эм-нефрета³⁰, Ка-эм-аха³¹, Иуну³², NN³³ (без имени). На стеле Уп-эм-нефрета³⁴ список тканей, кроме того, «отодвинут» от правого края стелы двумя вертикальными регистрами с титулами владельца стелы.

Список тканей по преимуществу включает названия трех (четырёх, см. ниже) видов материй, которые обозначены в регистрах один под другим. Первое сплошное горизонтальное поле, в котором находится обозначение ткани, проходит через всю ширину списка. Второй горизонтальный раздел разделен вертикальными ограничителями на ячейки, в которых имеется указание на форму тканей. В третьем регистре, также разделенном короткими вертикальными линиями на ячейки, содержится информация о количестве той или иной ткани, в подавляющем большинстве случаев выражаемом числительным *h3* – «1000».

В «классическом» списке тканей обычно присутствуют четыре различных названия, записывавшихся в определенной последовательности: *idmj*, *ššr*, *šm̄c.t/šm̄c.t nfr.t*, *ꜥ3.w*. Материя *šm̄c.t/šm̄c.t nfr.t* встречается примерно на трети памятников, которые условно можно назвать «классическими». На многих памятниках список доходит до нижнего края стелы, однако не редки случаи, когда за нижним рядом тканей следует перечень других жертв, которые можно объединить в определенные группы. Это названия мебели и сосудов, а также житниц, птиц, масел. Попытки увязать факт наличия или отсутствия жертв под списком тканей со временем создания самой стелы или социальным положением ее владельца не дают результата³⁵.

²⁹ Junker. Giza I. S. 177.

³⁰ Smith. The Art... P. 45. Fig. 78–79.

³¹ Reisner G.A. A History of the Giza Necropolis. I. Camb. (Mass.), 1942. P. 399–400. Pl. 19a.

³² Junker. Giza I. S. 173–179. Abb. 31.

³³ Ibid. S. 242. Abb. 59.

³⁴ Smith. The Art... P. 45. Fig. 78–79.

³⁵ К. Шеле утверждает (Die Stofflisten... S. 86), что первыми примерами написания в регистрах под обозначением тканей других жертв являются стелы III династии, принадлежавшие Ха-бау-сокру и его супруге Нефер-хотеп-хатхор. Однако на многочисленных памятниках II и III династий видно, что процесс упорядочивания списков жертв на стелах (следствием которого стало появление регистров и четкого выделения обозначений материй) был постепенным и весьма продолжительным. При II династии названия типов тканей, выписанные в верхней части стелы, иногда выглядят неким дополнением к группе сосудов и птиц, вырезавшейся ниже, а не наоборот. По этой причине предложение Шеле разделять процесс развития композиционного оформления стелы на то, что было до Ха-бау-сокра и его супруги и после, выглядит не вполне убедительно.

На стелах первых династий выделяются два типа обозначений, связанных с тканями:

а) вид ткани: царская ткань *itj.w* (3 случая употребления); ткань *idmj* (57); тонкое полотно *ꜥꜣ* (36); ткань *bꜣ* (1); ткань *mꜣt* (1); ткань *nb* (3); ткань *nfr.t-wꜣ* (1); ткань *nmꜣꜥ* (1); ткань *sd* (1); тонкое полотно *ššr* (40); тонкое полотно *šmꜥ.t-nfr.t* (13); ткань *grg.t* (1); ткань *tpj* (1);

б) размеры тканей и их количество: *h* – обозначение ширины (10); *hcꜣ* – обозначение ширины (1); *šsf* – обозначение ширины (17); *tmꜣ* – обозначение ширины (1); *dꜣ.t* – обозначение ширины (1).

Размеры тканей указывались следующим образом: отдельно стоящий высокий знак «ткань» (S 37) принято считать обозначением ширины в 1 локоть (например, ткань *ššr*, ширина 1 локоть, 1000). Тот же отдельно стоящий знак, но уже на горизонтальной подставке следует понимать как 1 × 10 (например, ткань *ššr* по 1 × 10 локтей в ширину). Горизонтальные или вертикальные штрихи (*i*, *ī*) соответствуют ширине ткани, исчисляемой десятками (например, ткань *ššr* по 10 локтей в ширину).

В большинстве случаев иероглифические надписи, передающие название той или иной ткани, не вызывают сложностей в прочтении. Тем не менее и здесь имеются трудные для интерпретации места³⁶. Так, остаются вопросы, связанные с чтением знака «сокол на штандарте» (G 7). Исследователи списков тканей времен Старого царства предлагали различные варианты: *ntr*, *itj.w*, *idmj*³⁷. Первое чтение выглядит наименее вероятным. Знак (G 7) можно интерпретировать как наименования двух различных тканей. Э. Эдель, проанализировав многочисленные случаи употребления обоих терминов, пришел к выводу, что это названия особых материй: *itj.w* является нисбой, образованной от основы *itj* – «государь», таким образом, «государева», «царская ткань», а *idmj* означает «красная ткань»³⁸. Наибольшие сложности в интерпретации иероглифа связаны с практически полным отсутствием «фонетических» знаков рядом с идеограммой сокола на древнейших стелах. Позднейшие по времени употребления знаки позволяют говорить о том, что, по-видимому, наименование *idmj* постепенно заменило *itj.w*, причем для классической IV династии спорных случаев чтения уже не зафиксировано. На стеле NN, например, верхняя часть сетки с обозначениями тканей повреждена, однако сомнений, что там находилась именно ткань *itj.w* не возникает, поскольку ниже фонетическими знаками четко выписано *idmj*.

Другой пример, свидетельствующий об употреблении ткани *itj.w* – стела Нефермаата. На ней также выписанное фонетическими знаками *idmj* находится ниже двух горизонтальных регистров с изображениями соколов (которых, следовательно, нужно читать как *itj.w*) и числительными. Эти случаи позволяют говорить о том, что еще в начале IV династии между этими двумя типами тканей существовала разница. Однако уже при Ра-хотепа, который был погреб-

³⁶ См. также Posener-Kriéger P. Les mesures des étoffes à l' Ancien empire // RdÉ. 1977. 29. P. 86–96.

³⁷ Этот вопрос обстоятельно разбирается в работе П. Мануэляна, который полагает, что знак читается *idmj* (The Slab Stelae... P. 153–155).

³⁸ Edel E. Beiträge zum ägyptischen Lexikon VI // ZÄS. 1975. 102. S. 24–27.

бен в Медуме рядом с Нефер-маатом, список тканей содержит только три обозначения, написание которых не оставляет сомнений. На стеле Мери³⁹, датируемой приблизительно серединой IV династии, название ткани *idmj* впервые записано фонетически таким образом, что третьим знаком является «сокол на штандарте» , причем сама надпись расположена на самом верху списка тканей. Все это позволяет говорить о том, что на более поздних памятниках из Гизы знак следует однозначно понимать как *idmj*.

Если для Старого царства тенденции в употреблении и способе написания знака ясны, то для II династии определенности в этих вопросах меньше. Поскольку эти стелы датируются временем, предшествовавшим IV династии, то говорить с полной уверенностью о надежности прочтения знака как *idmj* не представляется возможным.

На 38 стелах II–IV династий имеется обозначение тканей *idmj/itj.w*, выписанное знаком «сокол на штандарте», однако в 11-ти случаях форма «штандарта» имеет особенность: в плоске, изображенной перед соколом, выступает корм – мясо. В остальных случаях верхняя часть емкости, в которой должен находиться корм для этой хищной птицы, сливается с горизонтально расположенным шестом, на котором она сидит⁴⁰.

На стелах первых династий нет единообразия и в количестве знаков сокола, которыми записывалось название ткани. Однако ясна общая тенденция: наиболее архаичные стелы имеют минимальное количество изображений птиц на штандарте. Остается неясным, обусловлено ли число выписанных соколов на стеле количеством ткани или же общим композиционным оформлением памятника (и списка тканей) и, следовательно, наличием свободного места на каждой конкретной стеле. По-видимому, мастера, создававшие стелы, обладали определенной свободой при выписывании обозначений материи.

П. Мануэлян, упоминая мастабу IV династии G 2220 (шахта В) на западном кладбище в Гизе, замечает, что по изображениям из этой гробницы становится ясно, что тонкая ткань *šmꜣ.t nfr.t* использовалась для оборачивания тела покойного⁴¹.

На некоторых стелах отсутствуют вертикальные разделители между различными элементами списка, причем на более ранних вероятность такого опущения значительно выше. На стелах II династии из Хелуана разделители отсутствуют совсем (несмотря на наличие регистров), то же относится к стелам из Саккары (с единственным исключением в виде стелы Нит-ва, Нит-вас-неб). При III династии из трех памятников из Хелуана два имеют в перечне тканей вертикальные разделители, один (Сетеш-нефера) – нет. Из стел этой же династии из Саккары вертикальные разделители отсутствуют только у Хенемтет-и-нейт⁴² и Ипа⁴³. Для времени IV династии разграничители не выписаны на

³⁹ Ziegler C. *Stèles, peintures et reliefs égyptiens de l' Ancien Empire*. P., 1990. Cat. № 17. P. 108–111.

⁴⁰ Это стелы Ирни, Сиси, Упа, Сетеш-нефера, NN, Нефер-хотеп-хатхор, Джефанисут, Абу-неб-и, Ха-бау-сокра, Иуну, NN.

⁴¹ Manuelian. *The Slab Stelae*... P. 155.

⁴² James T.G. *Corpus of Hieroglyphic Inscriptions in the Brooklyn Museum*. I. Brooklyn, 1974. P. 10–11. Pl. XVII (31).

⁴³ Kaplony. *Die Inschriften*... Bd III. Abb. 839.

стелах Уп-эм-нефрета⁴⁴ и NN⁴⁵, что, возможно, свидетельствует об их умышленной архаизации. На стелах Ка-нефера⁴⁶ и Хуфу-нахта⁴⁷ из Гизы вертикальные разделители отсутствуют только между знаками *h3* – «1000». На стеле Ка-нефера числительные, указывающие на количество тканей, записаны в прямоугольниках, по форме напоминающих широкий рулон ткани с бахромой в верхней части. По-видимому, такие широкие свертки с четким контуром не нуждались в дополнительных вертикальных разграничителях. Для stel из Гизы написание числительных таким способом засвидетельствовано также один раз на стеле Уп-эм-нефрета⁴⁸; такое же написание на стелах Мери⁴⁹, Иси⁵⁰, Ни-анх-тети⁵¹, Сиси⁵² и, по-видимому, Сетеш-нефера⁵³. На стеле Нефер-иабет вертикальные разграничители в регистрах вырезаны не были, однако позже их дорисовали краской.

Еще одну проблему в списках тканей II–IV династий составляет знак *ššr*. Из 39 случаев написания иероглифа — «стрела» только в 9-ти⁵⁴ его ориентация соответствует принятой норме; в остальных случаях он зеркально перевернут. Интересно, что для stel IV династии из Гизы засвидетельствовано только одно «правильное» написание этого знака (NN⁵⁵); притом именно на этом памятнике изменено и общее направление чтения сетки тканей – справа налево. Возможно, эта стела также несет на себе отпечаток архаизации. Э. Гардинер предлагал транслитерировать знак — «стрела» как *ššr* (Т 11). На варианте *ššr* настаивает П. Мануэлян, приводя в качестве доказательства два написания знака с выписанным перед ним «фонетическим» *š*⁵⁶. Один из этих случаев – стела Джефа-нисут⁵⁷, датируемая III династией. Второй памятник относится к VI династии и происходит также из Сахкары. Э. Гардинер связывал употребление знака *ššr* в составе существительного *šm.w* со значением «врач». Возможно, ткань *ššr*, вошедшая в основной список жертв в захоронениях знати IV династии и могла быть как-то связана с медициной. К сожалению, какие-либо точные сведения на этот счет отсутствуют.

Подавляющее большинство «стрел» *ššr* имеет незаостренные концы, исключением являются формы знаков на стелах Хекен⁵⁸, Сиси⁵⁹, Сетеш-нефера⁶⁰,

⁴⁴ Smith. The Old Kingdom... P. 45. Fig. 78–79.

⁴⁵ Junker. Giza I. S. 229–230. Fig. 53b. Pl. 37b.

⁴⁶ Reisner, Op. cit. P. 390. Pl. 17b.

⁴⁷ Cherpion N. Mastabas et Hypogées d’Ancien Empire. La Problème de la Datation. Brussels, 1989. Pl. 17.

⁴⁸ Smith. The Old Kingdom... P. 45. Fig. 78–79.

⁴⁹ Ziegler. Stèles... P. 108–111.

⁵⁰ Mogensen M. La Glyptotheque Ny Carlsberg. Kopenhagen, 1930. Pl. 93.

⁵¹ Weill. Des Monument... P. 225–230.

⁵² Saad. Ceiling Stelae... Pl. XXVII.

⁵³ Ibid. Pl. XXX.

⁵⁴ Проще указать памятники, на которых написание знака *ššr* — «стрела» — «правильное»: Хенемтет-и-птах, Хекен, Сехеф-нер, Нефер-хотеп-хатхор, Сечи, Ни-анх-тети, Ха-бау-сокр, Иси, NN.

⁵⁵ Junker. Giza I. S. 242. Abb. 59.

⁵⁶ Manuelian. The Slab Stelae... P. 156.

⁵⁷ Kaplony. Die Inschriften... Bd III. Abb. XXX.

⁵⁸ Saad. Ceiling Stelae... Pl. X.

⁵⁹ Ibid. Pl. XXVII.

⁶⁰ Ibid. Pl. XXIX.

Рис. 1. Схематичное изображение перечня тканей (со стелы IV династии)

Сехеф-нер⁶¹, Сечи⁶², Иуну⁶³. В некоторых случаях стрелы намеренно изображены с тупым расплюснутым концом. Оперение в хвостовой части стрелы чаще всего имеет овальную форму, хотя это и не является обязательным. Примерно половина стрел имеет прорезь в задней части для вкладывания тетивы, стел без прорези – 14 (в трех случаях утверждать наверняка мешает плохое качество прорисовки/фотографии памятника). Одна из первых стрел с характерным углублением для тетивы изображена на стеле II династии, принадлежавшей Хекен⁶⁴. На этой же стреле присутствует и оперение, хотя и весьма схематичное. Особо нужно отметить форму знака на стеле Сехеф-нер⁶⁵. Фактически, это не стрела, а ее наконечник: древко отсутствует полностью, и весь знак напоминает треугольник с выступом в основании. Места крепления оперения (чаще всего это три узких полоски на древке в хвостовой части стелы) различимы только на стелах IV династии.

Для обозначения еще одного из наиболее распространенных видов тканей – «з.в» на стелах использовался знак «балайсина/колонна» (см. рис. 1).

Один из вопросов, возникающих при анализе обозначений тканей на стелах ранних династий – социальный статус их владельцев. На него можно с уверенностью ответить: на стелах II династии списки тканей появились как у людей царского, так и нецарского происхождения.

3. Происхождение памятников со списками тканей

Систематизация сведений о происхождении стел со списками тканей дает следующую картину.

При II династии наибольшее количество таких стел происходит из Хелуана. Число аналогичных памятников из Саккары для того же времени меньше в четыре раза.

⁶¹ Quibell. Archaic Mastabas. P. 10. Pl. 26–27.

⁶² Scharff A. Eine archaische Grabplatte des Berliner Museums / Studies presented to F. L. Griffith. L., 1932. P. 346 ff. Pl. LVII.

⁶³ Junker. Giza I. S. 173–179. Abb. 31.

⁶⁴ Saad. Ceiling Stelae... Pl. X.

⁶⁵ Quibell. Archaic Mastabas. P. 10. Pl. 26–27.

При III династии доминируют стелы из Саккары (происхождение четырех памятников остается неизвестным; еще четыре стелы датируются не на привязке к археологическому комплексу, а на анализе внешних признаков). Хелуан остается по-прежнему важным местом их происхождения (датировка двух из трех памятников, происходящих из одной гробницы № 247 Нб, не может считаться абсолютно надежной).

Для IV династии характерна концентрация большинства стел со списками тканей в некрополе Гизы. Из 15-ти списков 8 происходят из кладбища G 1200 (гробницы G 1201, 1203, 1205, 1207, 1223 и 1235) и датируются временем правления Хеопса. Мастабы G 1225 и 1227 были созданы в середине IV династии. Местом происхождения еще 3 списков является кладбище G 2100. Гробницы G 2120 и 2135 (стелы Сешат-сехентиу и NN) датируются временем с середины – конца IV династии. Остальные 5 списков археологически привязаны к кладбищу G 4000: список из гробницы G 4150 датируются временем Хеопса, из прочих мастаб – временем второй половины IV династии. Две стелы со списками происходят из Саккары: одна принадлежит Мечену (начало династии), другая – Мери (середина династии).

II. «ОСНОВНОЙ СПИСОК» ЖЕРТВ

На стелах IV династии хорошо различима группа жертв, занимающих на памятнике центральное место, – над изображением жертвенного стола и перед покойным. Сверху эта группа, которую можно обозначить как «основной список», ограничена горизонтальным регистром с титулами покойного или верхним краем стелы, справа – списком тканей⁶⁶. В предшествующие периоды такая четкая локализация центральной группы жертв отсутствовала. Так, на стелах II династии все жертвы по преимуществу упоминаются с правой стороны, в то время как левую и центральную занимает изображение человека и жертвенного стола. Начиная со II династии в «основном списке» засвидетельствовано наличие регистров (хотя памятников этого времени с регистрами примерно столько же, сколько без них). Практически всегда перечисления жертв расположены горизонтально. Исключение составляют две стелы IV династии из Гизы: Уп-эм-нефрета⁶⁷ и Нефер⁶⁸. На тех памятниках, где регистры отсутствуют, жертвы все равно записываются горизонтально. Выпадают из этого правила, по-видимому, только стелы Нефер-маата⁶⁹ (на которой просматривается три вертикальных столбца с надписями) и NN⁷⁰ (рис. 2).

Стелы с «основным списком» обычно подразделяют на две большие группы. Критерием служит количество жертв, упоминаемых в центральной части стелы: если в «основном списке» присутствует не более десяти названий, его принято называть «кратким», более десяти – «пространным». Наиболее явно такое деление «основного списка» жертв видно на стелах IV династии, тем не менее и для более ранних периодов такое разделение сохраняется⁷¹.

⁶⁶ Согласно классификации П. Мануэляна, это так называемая группа С (the list of offerings, located centrally).

⁶⁷ Smith. The Old Kingdom... P. 45. Fig. 78–79.

⁶⁸ Reisner. Op. cit. P. 395. Pl. 18b.

⁶⁹ Ziegler. Stèles... Cat. № 27. P. 172–175.

⁷⁰ Junker. Giza I. S. 229–230. Abb. 53b.

⁷¹ Если для IV династии количество жертв на этих двух видах стел различается в несколько раз, то для II династии разброс значительно меньше. К «пространному» типу мы относим 43 стелы, к краткому – 20 стел.

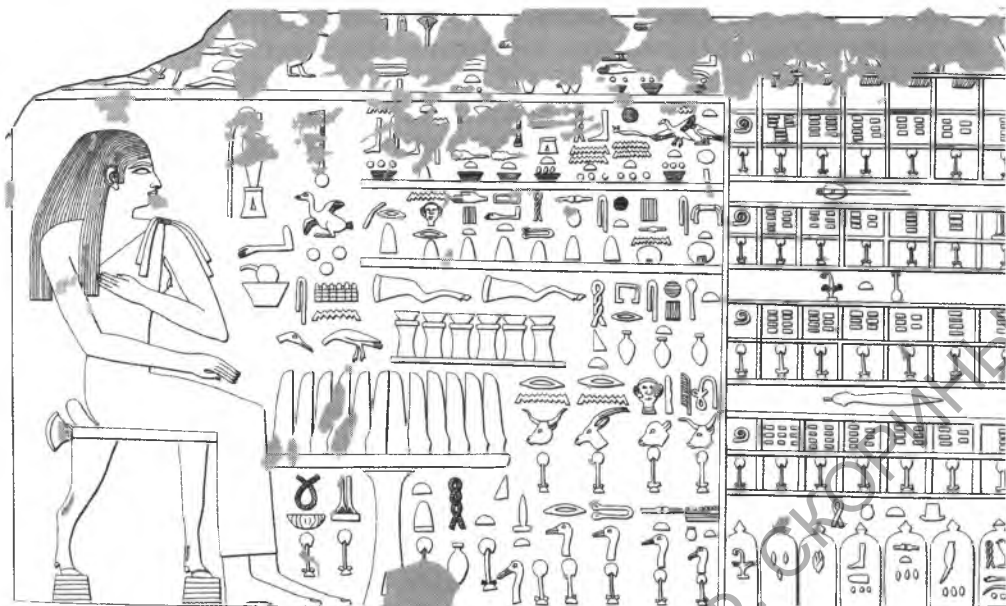

Рис. 2. Стела Мерет-итес. IV династия. Прорисовка

Репертуар жертв центральной части стелы наиболее разнообразен. Именно здесь владельцы памятников перечисляли не только окружавшие их при жизни вещи, но и редкие предметы (к примеру, шкуру дикой коровы и т.п.). Как следствие, велико число необычных объектов и уникальных написаний. Часто это уточняющие названия внутри какой-либо обычной группы жертв (хлеб, пива и др.)⁷². Однако наиболее употребительные жертвы на стелах выписывались не в этой центральной части, а сами они не входили в число названий, составляющих «основной список». Это положение хорошо иллюстрирует представленная ниже диаграмма (рис. 3).

Из десяти наиболее употребительных жертв для стел I–IV династий к «основному списку» относятся только пять. Это вино *irp*, умывальник *ic swj*, ладан *sntr*, бык *k3*⁷³ и масло *mrh.t*. Занимающая в этом списке первое место ткань *idmj*, а также ткань *ssr* выписывались в перечне материй, алебастровый сосуд *ss* — под жертвенным столом. Наиболее частотной жертвой в этой группе является вино *irp*, которое, как и умывальник *ic swj*, и ладан *sntr*, входили в так называемый «короткий список» жертв.

В порядке расположения жертв можно заметить определенные особенности: два вида жертв (ладан *sntr* и умывальник *ic swj*) выписывались преимущественно перед лицом покойного⁷⁴. Именно они открывают как «короткий», так и «пространный» список жертв центральной части. Из этого правила выпадает стела NN⁷⁵, на которой умывальник расположен сразу под списком тканей.

⁷² В качестве иллюстрации можно привести, например, редкое название вида хлеба (*ma-xep*) со стелы NN.

⁷³ Бык *k3* в нескольких случаях засвидетельствован и под жертвенным столом (т.е. относится к другой группе жертв). То же относится и к вину *irp*.

⁷⁴ На стелах из Хелуана умывальник присутствует только на двух стелах III династии: Упа и Сетеш-нефера.

⁷⁵ James. Corpus... P. 10–11. Pl. XVII (31).

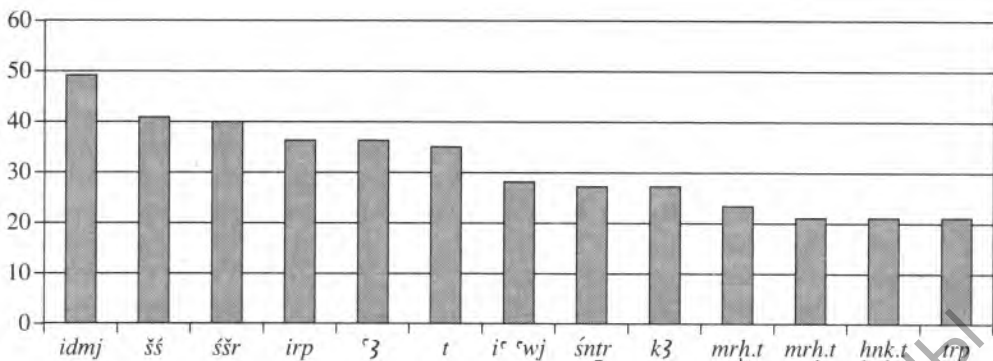

Рис. 3. Наиболее употребительные жертвы

Обозначение умывальника, одной из наиболее часто встречающихся жертв, могло записываться на стелах различным способом. Наиболее полный вариант – изображение всех трех составных частей этого прибора: знаков «рука» (или рука с льющейся на нее водой), «тазик» и «кувшин» с выступающим носиком. Однако часто выписывалась лишь часть этих элементов. Так, на стелах Нефрет-иабет⁷⁶ и Ка-нефера⁷⁷ присутствует только знак «рука» (всегда занимает верхнее положение)⁷⁸; на плитах Ра-хотепа⁷⁹, Упка⁸⁰, Сечи-хекенет⁸¹, Ка-эм-аха⁸² и Иуну⁸³ выписаны только знак «тазик» и стоящий в нем «кувшин» с носиком.

Одной из отличительных черт некоторых стел III и IV династий является наличие групп жертв, объединенных общим названием. Такие случаи засвидетельствованы только для памятников с «пространным» списком жертв. При II–IV династиях на стелах часто присутствуют несколько разновидностей одних и тех же продуктов (например, различные сорта хлеба, виды масел). При II династии для композиционной организации такой группы жертв прибегали к простому и логичному способу – помещали их в один горизонтальный регистр. Примером могут служить стелы Ка-хет⁸⁴ и Сехефнер⁸⁵. В период III и IV династий от этой схемы не отказывались (поэтому, например, у Меретитес⁸⁶ 9 названий хлебов выписаны подряд в одном горизонтальном регистре), однако появляется и другая форма записи – горизонтальная рубрика с общим названием нескольких наименований однотипных приношений, которые записываются в вертикальный столбик. Наиболее наглядно такое оформление засвидетельствовано на стелах Нефер-хотеп-хатхор и ее супруга Ха-баусокра⁸⁷. На стеле первой общими заглавиями для групп жертв являются: мас-

⁷⁶ *Reisner*. Op. cit. P. 403–405. Pl. 19b.

⁷⁷ *Ibid.* P. 390. Pl. 17b.

⁷⁸ Исключение составляет памятник Джефа-нисут.

⁷⁹ *Harpur*. The Tombs... P. 109. Fig. 98. Pl. 65, 71.

⁸⁰ *Quibell*. Archaic Mastabas... P. 10. Pl. 28, 1.

⁸¹ *Reisner*. Op. cit. P. 408. Pl. 20a.

⁸² *Ibid.* P. 412. Pl. 20b.

⁸³ *Junker*. Giza I. S. 173–179. Abb. 31.

⁸⁴ *Saad*. Ceiling Stelae... Pl. XII.

⁸⁵ *Quibell*. Archaic Mastabas. P. 10. Pl. 26–27.

⁸⁶ *Reisner*. Op. cit. P. 460–462. Fig. 280. Pl. 57a.

⁸⁷ *Weill*. Des Monument... P. 251–255; 242–251.

ло *mrh.t*, передник *i3*, напиток *shp.t*, мебель *š3d*, эбенное дерево *hbn*. Под каждым из этих обозначений, записанных горизонтально, находятся в среднем шесть других уточняющих названий. У Ха-бау-сокра общими заглавными выступают: гончарные изделия *ssh3*, гончарная глина *shp(.t)*, масло *mrh.t*, передник *i3r*, материал *ka* для изготовления сосудов *k3*, сосуд из порфира с ушками *tj33.t*, мебель *š3[d]*, неизвестное название (?). Количество объединенных одним названием жертв на его стеле в среднем составляет три, а не шесть, как у его супруги, наименований⁸⁸.

III. ЖЕРТВЫ, ВЫПИСАННЫЕ ПОД ЖЕРТВЕННЫМ СТОЛОМ

В композиционном оформлении стел II–IV династий выделяется группа жертв, располагавшихся непосредственно под жертвенным столом покойного. Помимо особой локализации на стеле эту группу выделяет еще весьма ограниченное число входящих в нее предметов⁸⁹. Для оформления этой группы жертв характерны те же закономерности развития, что и для прочих, а именно – упорядочивание.

На большинстве памятников II династии жертвы под столом отсутствуют. Исключений немного: это стела Ни-си-нейт, на которой под столом выписан высокий сосуд, по-видимому, с пивом *hmk.t*; разрушенное обозначение жертвы на памятнике Ху-итэфа⁹⁰, под которым сохранилось числительное 10; ясно различимые знаки хлеба *t* и сосуда с пивом *hmk.t* на стеле Нит-ва, Нит-васнеб⁹¹, которая датируется II–III династиями. Спорный случай присутствует на стеле Сечи⁹²: на ней *рядом* с очень невысоким жертвенным столом с правой стороны выписаны два сосуда, по-видимому, с вином и пивом. Соотносимые размеры иероглифов и стола делают этот случай особым, однако он подводит к относительно частой ситуации, когда на стелах II династии под столом оказываются жертвы, являющиеся либо продолжением «основного списка» жертв (часто они записаны в регистрах), либо перечня жертв на правой стороне стелы. Характерной особенностью ряда памятников II династии является ситуация, когда в самом низу стелы, справа, выписаны жертвы, которые позднее будут занимать место под столом владельца памятника. Так, на заупокойной стеле Иу-сен-джета⁹³ внизу с правой стороны выписаны жертвы *t h3*, *hmk.t h3* (хлеб 1000, пиво 1000); на стелах III династии подобная запись всегда помещалась под жертвенным столом. Именно в эпоху III династии в этой группе фиксируются жертвы, которые можно назвать «классическими»: это алебастровый сосуд *šš*, ткань *mnh.t*, пиво *hmk.t* и хлеб *t*. Во многих случаях, однако, выписываются лишь некоторые из них, притом в размещении (справа или слева от ножки стола) закономерности не просматривается.

⁸⁸ Открытым остается вопрос, можно ли все без исключения названия групп считать общими обозначениями, а не всего лишь одной из жертв, записанных выше. Например, на стеле Нефер-хотеп-хатхор *shp.t* обозначает питье из фиников, что едва ли подходит на роль общего определителя к группе из четырех других названий.

⁸⁹ О делении композиционного пространства для стел из Гизы см. *Manuelian. The Slab Stelae...* P. 2.

⁹⁰ *Saad. Ceiling Stelae...* Pl. IX.

⁹¹ *Ziegler. Steles...* Cat. № 23. P. 157–160.

⁹² *Scharff. Eine archaische Grabplatte...* P. 346 ff. Pl. LVII.

⁹³ *Saad. Ceiling Stelae...* Pl. XXIII.

Жертвы под столом присутствуют на всех стелах IV династии. По сравнению с предшествующим периодом изменяется их репертуар (в основном за счет добавления птиц и скота), а также упорядочивается их расположение на стелах: одни жертвы записываются преимущественно справа от ножки стола, другие – слева (см. табл. I)⁹⁴.

Таблица I

Расположение жертв, изображенных под жертвенным столом на стелах IV династии

Название жертвы		Расположение	
		Слева от ножки жертвенного стола (количество употреблений)	Справа от ножки жертвенного стола (количество употреблений)
<i>ih.t wr.t</i>	большая корова	–	1
<i>ih.t nb.t</i>	всякие хорошие вещи,	1	–
<i>nfr.(t)</i>	всякие овощи		
<i>rnp.w nb</i>			
<i>3pd</i>	птица	1	3
<i>irp</i>	вино	3	2
<i>r3</i>	гусь <i>pa</i>	1	2
<i>rn iw3</i>	длинноногий бык	–	1
<i>rn m3hd</i>	молодой орикс	–	2
<i>rn ng3.w</i>	длинноногий бык	–	1
<i>mnh.t</i>	ткань	11	10
<i>nwdw</i>	антилопа	–	7
<i>ng3.w</i>	молодой скот	–	1
<i>hnk.t</i>	пиво	7	15
<i>šš</i>	алебастровый сосуд	12	9
<i>k3</i>	бык	1	11
<i>t</i>	хлеб	7	14
<i>irp</i>	гусь <i>черепа</i>	–	4
<i>db3</i>	инжир	1	–
<i>d3.t</i>	серый журавль	–	1
Всего: 18		45	84

Наиболее употребительными жертвами, выписывавшимися под жертвенным столом, являются пиво *hnk.t*, ткань *mnh.t*, алебастровый сосуд *šš*, хлеб *t* и бык *k3*. Из таблицы I следует, что пиво и хлеб в большинстве случаев записывались справа от ножки жертвенного стола, а ткань и алебастровый сосуд практически в одинаковых количествах зафиксированы и справа, и слева от нее.

IV. ИЗОБРАЖЕНИЯ ЖИТНИЦ

Начиная с III династии в нижней части заупокойных стел (чаще всего в конце списка тканей) появляются изображения житниц с обозначением их содержимого. Три памятника из девяти, на которых они встречаются, происходят из Саккары, один – из Медума, остальные пять – из Гизы. На стеле Ха-бау-сок-ра⁹⁵ (III династия, Саккара), сохранилось семь названий содержимого этих хра-

⁹⁴ К группе жертв под столом, по-видимому, в некоторых случаях следует относить и изображения-идеограммы, выписанные над ним. Так, при IV династии над жертвенным столом часто вырезается задняя коровья нога, тушка птицы без головы и пр. Подобные знаки не читаются и композиционно тяготеют к группе жертв под столом.

⁹⁵ Weill. Des Monument... P. 242–251.

нилищ, у Нефер-хотеп-хатхор⁹⁶ (III династия, Саккара) – восемь, у Мери⁹⁷ (IV династия, Саккара) – пять (названия еще двух, по-видимому, не сохранились из-за разрушения памятника), у Нефер-маата⁹⁸ (IV династия, Медум) – три, у Сечи-хекенет⁹⁹ (IV династия, Гиза) – пять, у Сешат-сехентиу¹⁰⁰ (IV династия, Гиза) – четыре или пять, у Мерет-итес¹⁰¹ (IV династия, Гиза) – семь, у Иуну¹⁰² (IV династия, Гиза) – пять¹⁰³, на стеле, имя владельца которой не сохранилось¹⁰⁴ (IV династия, Гиза), – шесть. Большинство изображенных житниц имеют трапециевидную форму, схожую с формой иероглифа , с небольшими выступами по краям основания. Исключением является стела Мерет-итес, на которой семь житниц выписаны с округлым верхом и заостренным наверху. Общим обозначением для них является термин *šnw.t* или *mhr*.

Схожие перечни содержимого житниц засвидетельствованы на стелах Сечи-хекенет¹⁰⁵ и Иуну¹⁰⁶. На этих памятниках выписано одинаковое количество житниц, совпадает и порядок перечисления их содержимого. Различаются списки формой знака *š* в *bšš* (он не прямоугольный в третьей житнице на памятнике Сечи-хекенет), порядком написания знаков в слове *šgw.t* (выписано *šwg.t*, в четвертой житнице у Сечи-хекенет) и несовпадением названий для хлебов – *hbnnw.t* у Сечи-хекенет и *hfnnw.t* у Иуну. Направление чтения житниц – преимущественно слева направо. Из девяти случаев лишь в трех (у Ха-бау-сокра, Нефер-хотеп-хатхор и на стеле NN из гробницы № 4860) надписи читаются справа налево. Единственный раз (на стеле Нефер-хотеп-хатхор) засвидетельствовано слово *nbš* ююба¹⁰⁷. Названия житниц для III и IV династий совпадают: *šmc.w*, *mhrw*, *bd.t*, *sw.t*, *bšš*, *wch*, к которым изредка добавляется *bnr*, *d-dw*, *nbš*¹⁰⁸.

⁹⁶ Ibid. P. 251–255.

⁹⁷ Ibid. P. 300–304.

⁹⁸ Ziegler. Stèles... Cat. № 27. P. 172–175.

⁹⁹ Reisner. Op. cit. P. 408. Pl. 20a.

¹⁰⁰ Ibid. P. 428. Pl. 39a.

¹⁰¹ Ibid. P. 460–462. Fig. 280. Pl. 57a.

¹⁰² Junker. Giza I. S. 173–179. Abb. 31.

¹⁰³ Знаки на стеле темно-серого цвета, что может указывать на строительство реальных житниц из кирпича-сырца.

¹⁰⁴ Junker. Giza I. S. 242. Abb. 59.

¹⁰⁵ Reisner. Op. cit. P. 408. Pl. 20a.

¹⁰⁶ Junker. Giza I. S. 173–179. Abb. 31.

¹⁰⁷ П. Мануэлян, анализируя стелы из Гизы (The Slab Stelae... P. 160), специально отметил единственный случай употребления арахиса *wch* на стеле Мерет-итес, связав его с округлой формой знака самой житницы. Однако в памятниках III династии (Нефер-хотеп-хатхор, Ха-бау-сокра) такая связь не обнаруживается.

¹⁰⁸ Анализ изображений житниц на стелах свидетельствует, что в них хранились не только злаки, но и арахис *wch*, мука с отрубями *d-dw*, ююба *nbš*, инжир *dbš*. Хотя пшеница и ячмень бесспорно преобладали, количество и разнообразие других сельскохозяйственных продуктов заставляет задуматься над точностью перевода «житница» (применительно к данной категории памятников) и заменой его более общим термином, например, «сельскохозяйственное хранилище». Особого внимания в этой связи заслуживает и стела Нефер-маата, на которой под указанием содержимого построек единственный раз выписано числительное (1000). Этот уникальный случай отчасти можно объяснить давлением разработанной композиции оформления стелы, но прежде всего он показывает, что знак «житница» использовался для обозначения большого объема заупокойных жертв с сыпучей консистенцией. Если, к примеру, количество голов забитого скота, хлебов и др. измеряется в штуках, то зерно, арахис, инжир, мука измеряется в житницах, в хранилищах.

Заупокойные стелы III–IV династий с изображениями житниц

Стела	Количество житниц							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Ха-бау-сокр	<i>it</i> ячмень	<i>bd.t</i> эммер	<i>bšš</i> солод	[...]	<i>dbš</i> инжир	<i>išd</i> плоды персеи	<i>w^{ch}</i> арахис	[...]
2. Нефер-хотеп-хатхор	<i>bšš</i> солод	<i>sw.t</i> полба	<i>ḡgw.t</i> поджаренное зерно	<i>it-šm^c.w</i> верхнеегипетский ячмень	<i>w^{ch}</i> арахис	<i>išd</i> плоды персеи	<i>dbš</i> инжир	<i>nbs</i> ююба
3. Мери	<i>it</i> ячмень	<i>bd.t</i> эммер	<i>sw.t</i> полба	[...]	<i>d-dw</i> (?) злак дуджу (?)	<i>(it)-šm^c.w</i> верхнеегипетский ячмень		
4. Нефер-маат	<i>sw.t</i> полба	<i>bšš</i> солод	<i>bd.t</i> эммер					
5. Сечи-хекенет	<i>it-šm^c.w</i> верхнеегипетский ячмень	<i>it-mh.w bd.t</i> нижнеегипетский ячмень	<i>sw.t bšš</i> полба, солод	<i>ḡgw.t</i> поджаренное зерно	<i>hbnnw.t</i> хлеб <i>хебнунут</i>			
6. Мерет-итес	<i>(it)-šm^c.w</i> верхнеегипетский ячмень	<i>it</i> ячмень	<i>bd.t</i> эммер	<i>bšš</i> солод	<i>sw.t</i> полба	<i>bnr.wt</i> финики	<i>w^{ch}</i> арахис	
7. Сешат-сехентиу	[...]	<i>it-mhw</i> нижнеегипетский ячмень	<i>bd.t</i> эммер	<i>sw.t</i> полба	[...]			
8. Иуну	<i>it-šm^c.w</i> верхнеегипетский ячмень	<i>it-mhw bd.t</i> нижнеегипетский ячмень	<i>sw.t bšš</i> полба, солод	<i>ḡgw.t</i> поджаренное зерно	<i>hfnnw.t</i> зерно <i>хефнунут</i>			
9. № 4860	<i>it-šm^c.w</i> верхнеегипетский ячмень	<i>it-mhw</i> нижнеегипетский ячмень	<i>bd.t</i> эммер	<i>bšš</i> солод	<i>sw.t</i> полба	<i>bnr.wt</i> финики		

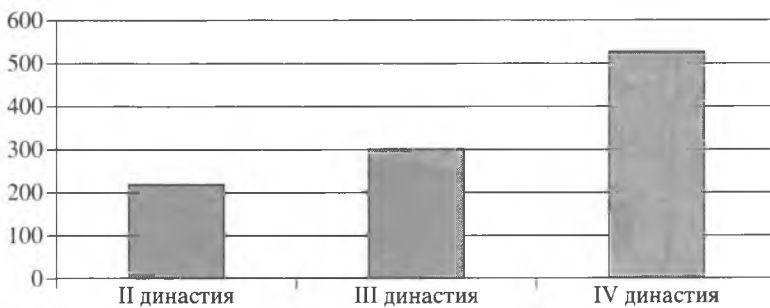

Рис. 4. Общее количество упоминаний жертв на стелах первых династий

Рис. 5. Общее количество жертв, встречающихся в первые династии

Общие наблюдения над списками жертв на стелах

Анализ композиционного оформления списков жертв на стелах первых династий позволяет выделить общие закономерности их использования, а также расположения на памятниках. На графике (рис. 4) видно, что число упоминаний жертв возрастает от династии к династии. Это, в свою очередь, предполагает и увеличение поверхности стелы, которую занимают жертвы, и значительное упорядочивание перечней последних. На графике видно, что при IV династии количество упоминаний возрастает по сравнению с III намного больше, чем при III по сравнению со II.

Эти данные интересно сравнить с еще одним графиком, который иллюстрирует динамику изменения репертуара выписывавшихся жертв (рис. 5). Диаграмма свидетельствует, что уже при II династии на заупокойных стелах присутствовала большая часть названий, известных в более позднее время. Заслуживает внимания и тот факт, что количество жертв при III династии не отличается от IV. По-видимому, объяснение этому следует искать в практике жертвоприношений, которая уже в это время была вполне разработана и воспринималась как устоявшаяся (то, что приносили в жертву при II династии практически не отличалось от того, что приносили при IV).

Эволюцию, которую претерпевали различные группы жертв на стелах при первых династиях, можно видеть на рис. 6¹⁰⁹. Количество разных жертв, записывавшихся под столом в нижней части стелы, от династии к династии практи-

¹⁰⁹ Коэффициент ν позволяет сравнить относительные величины, характеризующие три группы жертв. От разных династий дошло разное количество стел, что не позволяет сопоставлять необработанную числовую выборку для каждой из групп.

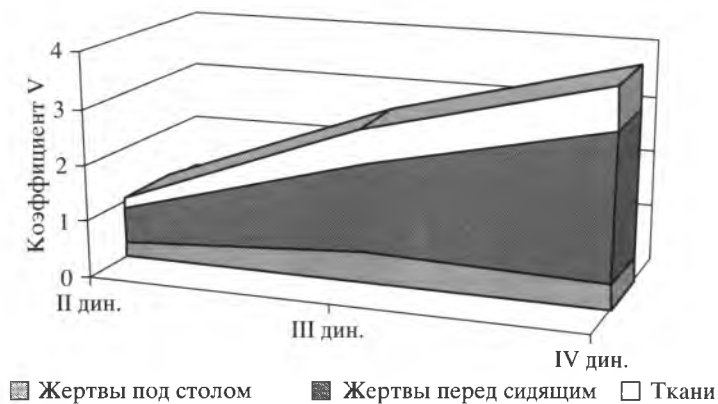

Рис. 6. Динамика изменения групп жертв

чески не менялось. За период правления трех царских домов количество названий различных тканей увеличилось более чем в два раза. Больше всего возросло многообразие жертв центральной части стелы, изображавшихся перед покойным.

Таким образом, в настоящей статье рассматриваются перечни жертв на египетских заупокойных стелах первых четырех династий, которые появляются на севере страны начиная со II династии. Проведенный анализ позволяет говорить о четком композиционном делении названий жертв на определенные группы. Основной список жертв располагается в центре перед покойным и включает в себя как продукты питания, так и косметические принадлежности. Названия жертв, выписанных под столом, – еще один элемент композиционного оформления стелы – ограничены шестью различными названиями; в разные эпохи эти жертвы выписывались справа и слева от ножки стола. Обозначения тканей всегда занимают крайнюю правую часть стелы. На этом разделенном регистрами пространстве перечисляются материи, использовавшиеся при бальзамировании, указывается их ширина и количество. В результате исследования становится понятным репертуар материального обеспечения культа, в котором преобладали всевозможные виды хлеба, сосуды с разным содержимым и масла. Наблюдаемый от династии к династии рост обозначений провианта свидетельствует об увеличении централизованного государственного присутствия в снабжении захоронений. Незначительно меняющееся количество наименований тканей и особенности их написания, а именно покрытие ими большой площади поверхности стел, позволяет сделать вывод о неизменной важности этих материалов и невысоком потенциале развития ткачества в древнейший период египетской истории.

RECORDS OF OFFERINGS ON THE EGYPTIAN STELAE OF THE I-IV DYNASTIES

A. N. Nikolaev

The article is devoted to the analysis of textual and emblematic records of offerings on ancient Egyptian stelae of the first four dynasties. The study covers more than 50 monuments. Four major groups can be distinguished in the composition: the main offering list in front of the face of the slab's owner, offerings under the table, various kinds of cloths and granaries. Numerous types of bread, vessels and oil dominate the repertoire. An increasing number of designations of food indicates growing share of the state in the supply of the cult.